

Всё помнит мир спасённый....

Участнице Великой Отечественной войны
Анне Ивановне Черновой посвящается...

Вот и снова весна, снова праздник Победы.
Снова светлая грусть нам сжимает сердца,
Ведь уходят они – те, кто вынес все беды,
Не оставив позиций своих до конца.

В. Давыдов.

День Победы – это самый главный и важный праздник для каждого россиянина. В этом году мы отмечаем его семьдесят второй раз!

Давно окончилась война... Залечила земля свои раны. Возродились из пепла города и сёла. Выросло несколько поколений, которые о Великой Отечественной войне знают только из книг, кинофильмов и воспоминаний ветеранов. Но их в нашем роду, к сожалению, уже нет.

Остались пожелтевшие фотографии, с которых смотрят мне в душу мои прадедушки, дедушки, их родные и двоюродные братья, друзья. Из поколения в поколение передаются в нашей семье рассказы о каждом из них.

Например, рассказывали о том, как сокрушался мой дедушка оттого, что не показывали в кино, как он и его однополчане расписывались на стене поверженного рейхстага. А ещё он с болью говорил, как прикармливали собак под танками, чтобы использовать животных для подрыва фашистских машин.

Я горжусь моими предками. Особенно дорого мне всё, что связано с моей бабушкой. Ей в тысяча девятьсот сорок первом году, как моей внучке сегодня, было семнадцать лет. Она окончила медицинское училище, мечтала о работе, счастье, любви.

Но не было у неё свиданий соловьиной ночью, не было весёлых гуляний с подружками, не было нарядов. Всё отняла война. Вот на июньской фотографии стоит она в солдатской шинели, в сапогах. Эта высокая, тоненькая девочка – солдат! Сердце щемит от жалости! Кажется, что она играет роль в каком-то страшном спектакле. Широко распахнуты глаза. Веснушки усыпали нос. А волосы пока ещё тёмные. Они стали седыми в том же тысяча девятьсот сорок первом. Долгие четыре года шла она через огонь, потери и лишения к Победе.

Когда мы просили рассказать о военном лихолетье, она щурила глаза, как будто всматривалась в те суровые годы, долго молчала, качая седой головой, а потом говорила, говорила...

Я слушала и видела её в строю, где девочки-сестрички стояли в изодранной форме. Они весь день вытаскивали на себе с поля боя раненых.

А вот она в палатке, где оперируют наших бойцов, ассистирует хирургу. От усталости, вида ран и запаха крови кружится голова. Подруга моей бабушки, тоже медсестра, шагнула из палатки на воздух и упала, сражённая пулей снайпера. А в тылу у неё остались двое малолетних детей и старушка-мать.

А может быть, волосы моей бабушки смертельно побелели от вида десятков отрезанных рук и ног, от стонов раненых и жуткого молчания убитых?

А ведь были ещё многочасовые стояния за операционным столом под артиллерийским обстрелом, переправы в ледяной воде, сон в снегу, кровавые мозоли на ногах и похоронки... «Пал смертью храбрых Ваш муж, отец, сын...», – писала детским почерком сестричка, глотая слёзы, а потом несла на подпись главврачу эти чёрные послания. Разве можно это забыть? Какое сердце должна была иметь эта девочка, чтобы выдержать такое?

Женщина на войне! Что может быть страшнее? Женщина – это мать, хранительница домашнего очага, но никак не воин! Негде и некогда было помыться, выспаться. А как хотелось ей заботы и тепла в том жестоком мире!

В тысяча девятьсот сорок четвёртом году состоялась свадьба моей бабушки. Жених был намного старше, оберегал, заботился. Он больше похож был на отца, чем на любимого.

И не было у невесты ни фаты, ни свадебного платья, ни шампанского для гостей. Накрыли красным сукном стол.

На военном бланке оформил командир части свидетельство о браке. Гости-бойцы получили по пятьдесят граммов спирта и по банке тушёнки. А вместо вальса Мендельсона прозвучал залп из винтовок.

Девятого мая тысяча девятьсот сорок седьмого года в Германии, во Франкфурте-на-Майне, родился сын, который рос в госпитале, где молодая мама выхаживала солдат с тяжелейшими ранениями. И только в тысяча девятьсот сорок восьмом году семья вернулась на Родину.

После войны моя бабушка ещё тридцать пять лет работала хирургической сестрой. Её любили больные за профессионализм, доброту, юмор, оптимизм. Любовь к профессии она передала своим правнукам. Трое из них стали врачами.

В День Победы бабушка надевала китель с орденами и медалями, принимала поздравления, плакала и радовалась миру и жизни. Часто выступала она перед молодёжью в школах, в институте, воинской части. А нам всякий раз говорила: «Нет ничего страшнее войны! Война – это ужас, голод, лишения, разруха, смерть. Только бы её не было больше!»

Идут годы... Нет уже нашей бабушки. Но бережно храним мы все военные награды, чтобы детям детей рассказать, как любили и защищали наши предки свою Родину. Каждый год в мае кто-то из нас открывает старую шкатулку, где лежат медали «За отвагу», за освобождение российских и западноевропейских городов, юбилейные награды. Рассматриваем удостоверения к медалям, читаем, кто награждён,

вспоминаем своих ветеранов, гордимся их мужеством и стойкостью. Вот я держу в руках медаль, которую носили мои предки, и мне кажется, что мы соприкоснулись руками через годы и расстояния.

Пока мы помним их, они живы, не рвётся связь времён, и время над ними не властно.

Годы летят, но помним мы
Всех, не пришедших с войны.
Праздник Победы – это связной
Меж теми, кто жив и кто отнят войной.

Мельникова Александра Ивановна